Даже в начале весны дневной горный ветер полнился прохладой.

Его чистое дуновение не содрогалось или изгибалось, и омывало вовсе не горы и реки.

Он окружал высокое место. Конкретнее, крышу здания транспортировок японского UCAT, которое возвышалось в горах Окутамы.

В данный момент на краю этой крыши стояла одинокая фигура.

Человек в чёрном костюме не обращал внимания на утренний свет солнца и позволял ветру обдувать свои седые волосы.

Глянув вниз через тёмные очки, он увидел одну только длинную взлетно-посадочною полосу и дорогу, покидающую UCAT.

Мужчина посмотрел вдаль на восток и не заметил никого на дороге рядом с полосой или тропой, отделяющей эту область от территории ИАИ.

— Они ушли.

После невыразительного ворчания, он услышал внизу женский голос.

— Ох, батюшки. Итару, ты провожаешь взглядом принцессу и принца?

— Уйди, немецкая ведьма.

Его мгновенный ответ сопроводило появление фигуры от края крыши. Она стояла на внешней стене.

Женщина, шагавшая по стене и одетая в чёрный костюм, ступила на край крыши. Её длинные, мягкие и пепельные волосы развевались на ветру.

— Диана, почему ты здесь? И пользуйся аварийным выходом, как все нормальные люди.

— Похоже, ты призадумался, поэтому я спряталась на случай, если ты скажешь что-то волнующе сентиментальное. Если бы я воспользовалась аварийным выходом, меня бы выдал скрип двери.

— О? И я сказал что-нибудь странное, женщина-тритон?

— Геккон был бы удачливее. [□]Согласно японцам, гекконы приносят удачу, потому что их слово записывается кандзи, означающими «защитник дома».

Диана улыбнулась и слегка покрутилась на краю крыши.

— Итару, ты много чего говорил. Большинство из этого только мы теперь и знаем.

— Вот как? Я не припоминаю, чтобы говорил вообще.

— Ты не использовал слова, но ко мне донёсся голос твоей воли, — тут же ответила она. Её улыбка углубилась, и женщина закрыла глаза. — Каждый раз, когда я дразню тебя вот так, это навевает воспоминания.

— Забудь об этом. И исчезни. Ради твоего же блага, Диана Зонбург, — Итару вздохнул. — Я сам проведу всё это безнадёжно жалкое, безнадёжно пьяное, безнадёжно сломленное и безнадёжно тупое время. Тебе лишь нужно притворяться. Если так, всё это закончится тем, что никто ничего и не узнает.

— Выходит, ты собираешься жадно держать всё в себе? Это потому, что ты наблюдал за всем со стороны, не являясь одним из Пяти Великих Столпов? И… потому, что тогда ты рыдал и кричал?

Едва она это сказала, Итару неожиданно махнул горизонтально правой рукой.

Он сжимал там металлическую трость, и она метнулась в сторону ног Дианы.

Но женщина избежала удара. Она слегка переместила тело прочь с крыши.

И она сделала шаг.

Этого движения хватило, чтобы убраться и поместить стопу на внешнюю стену здания.

Диана упала горизонтально к земле вмиг и затем качнула тело назад в сторону края крыши.

И когда бетонный пол крыши снова вошёл в её поле зрения, Итару распластался на нём.

— Ох, батюшки, — Диана небрежно скрестила руки на груди и улыбнулась. — Конечно же, ты упадешь, если взмахнешь своей тростью. И кстати, вставать будешь без моей помощи. Мне будет очень стыдно, если ты заглянешь ко мне под юбку.

— Раз так, немецкий UCAT должен пройти обработку философским камнем и для

предотвращения старения человеческого стыда. Так или иначе, исчезни. Моя выносливость на сегодня уже израсходована. Мне пришлось иметь дело с огромным количеством бесполезного дерьма и бесполезных людей.

— Если они так бесполезны, почему ты провожаешь их взглядом?

Диана вытащила из кармана носовой платок.

Она развернула тонкую ткань с коричневым узором и толкнула её пальцем вниз. Несмотря на дуновение ветра, ткань упала прямо вниз без колебаний и приземлилась на краю крыши.

Затем она беспечно села на платок и скрестила ноги.

— Ну, я могу понять, почему ты о них переживаешь.

— Ха. По-твоему, все в мире думают так же, как ты.

— Разве это столь странно? Например, я нахожу этот ветер прохладным, а прошлое — ностальгическим.

— О? Ну, я нахожу этот ветер назойливым, а прошлое — неприятным.

— Это одно и то же.

— Как?

— Они снабжают нас эмоциями.

Итару замолчал, и Диана вздохнула. Её улыбка приобрела горечь.

— Тебя и вправду весело дразнить.

В какой-то момент аварийный выход на крышу открылся, и вошла небольшая фигура.

Это была Sf.

●

Сквозь ветер Sf засеменила к Итару и поклонилась Диане.

— Благодарю вас за ненужное и излишнее внимание касаемо перемещений Итару-самы.

— Я занималась совсем не этим. Я лишь хотела с ним немного позабавиться.

— Тэс. В таком случае, я отменяю моё предыдущее заявление и мои благодарности.

— …

Диана сверкнула взглядом на Итару, и он поднялся.

— Разве это не твоя работа, немка?

— Ты всё ещё оправдываешься?

Итару её проигнорировал и встал без помощи Sf. Он поддержал своё нестабильное тело металлической тростью, и горничная держала его справа, чтобы помочь. Затем Sf вновь повернулась к Диане.

— Вы помогали Итару-сама в моё отсутствие?

— Нет, конечно же, нет.

— Тэс. Я пришла к заключению, что это было превосходное решение. Только мне, выпущенной немецким UCAT Sf, дозволено ему помогать. Если кто-то другой попытается это сделать, я вынуждена буду ему отплатить, помогая им каким-то образом.

— Ой, я только что вспомнила. Мне кажется, я действительно в различной степени его только что поддержала.

— Тэс, — Sf кивнула. — В таком случае, в качестве платы я принесу вам ужин. В составе сегодняшнего меню безвкусный мисо рамен и мягкие крекеры.

— Мне не нужен такой ужин. …Итару, почему ты глядишь на меня с такой жалостью?

Sf наклонила голову, глянула на Диану, и затем на Итару.

— Саяма-сама, Синдзё-сама и Директор Цукуёми только что отправились в лабораторию Канда.

— А ты не хочешь туда? То место связано с 3-м Гиром и там находятся те, кого можно назвать твоими родственниками.

— Нет, я принадлежу только Вам, Итару-сама. Я не считаю, что у меня есть какая-либо семья. К тому же, согласно моим данным, 3-й Гир был миром Богов Войны помимо автоматических кукол.

Познания Sf заставили Диану похлопать в ладоши с восхищённой улыбкой.

— Молодец. Я вижу, что ты училась.

— Тэс. Премного Вам благодарна. Будучи прославленной машиной немецкого UCAT, я не забуду ни одной похвалы, так что можете не переживать. С другой стороны, я автоматически отклоню любые жалобы. Но…

— Твои комментарии выглядят несколько бессвязными. Между тем, что за «но»?

Sf снова наклонила голову.

— Тэс. Во всех упоминаниях 3-го Гира, которые я могу вспомнить, дискуссия идет о Богах Войны и куклах. Но что насчёт людей? Я автоматическая кукла. Меня создали люди. То же касается Богов Войны. Они созданы людьми. В таком случае, где же люди 3-го Гира?

Диана прищурилась, подпёрла подбородок рукой, помещённой на закинутую ногу, и глянула на Итару.

— Эта наблюдательность пошла от тебя.

— Нет, она пошла от форматирования под японский язык японского UCAT.

— Тэс. Давайте разрешим это по чести, используя камень-ножницы-бумагу. Начинайте с камня… Почему вы оба начали с бумаги?

Под наблюдением Sf, мужчина и женщина разом вздохнули.

И вслед за этим, Итару заговорил к Sf.

— В мире множество разных сложностей, Sf. В каком-то смысле, 3-й Гир может быть тем, куда нас заведёт прогресс современного мира.

— Прогресс современного мира?

— Ты вскоре всё узнаешь. Группа в Канде расскажет тебе, что все мы перед этим бессильны.

Итару ударил об бетонную крышу кончиком металлической трости.

— И затем ты поймешь, почему 3-й Гир был так быстро уничтожен.

●

С востока на запад через центр Токио пролегала автотранспортная эстакада.

Центральное шоссе было длинным асфальтированным участком с четырьмя полосами.

Эту громадную дорогу построили после войны и по ней непрерывно перемещались автомобили и мотоциклы.

Возвышенный отрезок прямо в центре города именовался Шоссе №4. Под ранним полуденным солнцем, транспорт двигался в восточном направлении, пересекал несколько зеленых зон и подземных туннелей в Синдзюку и соединялся с внутренним кольцевым маршрутом в Тиёде.

После путешествия на север по внутренней кольцевой дороге, машины быстро двигались под землю. По возвращению на поверхность, они оказывались на севере от Императорского Дворца. Двигаясь на восток между дворцом и «Будоканом»[□]«Ниппон Будокан» (яп. □□□□□) или «Будокан» — закрытая арена в центре Токио. Арена была построена в 1964 году для соревнований по дзюдо на XVIII олимпийских играх. Её название переводится как «зал боевого искусства»., автомобили достигали области, известной как Канда.

Транспорт покидал шоссе и выезжал на улицы Канды. Одно из этих транспортных средств было особенно большим.

Им являлся жёлтый грузовик. Грузовой контейнер был закрыт и имел поддон в нижней части. В целом, он походил скорее на гусеничный транспортник, чем на грузовой автомобиль. Сбоку машины виднелась эмблема ИАИ.

В передней части грузовика находилось четыре сиденья, и за рулём сидела Цукуёми.

Она посмотрела через зеркало заднего вида на Саяму и Синдзё, сидящих сзади. Саяма переоделся в серый костюм, который оставил в UCAT, и Цукуёми глянула ему в глаза.

— Ну, как тебе поездка? Я же говорила, что не будет никаких проблем.

— Мне показалось, что была небольшая проблема, но с ней можно смириться. Что это была за чёрная иномарка, пытавшаяся нас подрезать?

— Не знаю. Она казалась опасной, поэтому я слегка оттолкнула её прочь.

С таким беспечным заявлением, Цукуёми переключила передачу. После того как трижды ошиблась, она горько улыбнулась.

— Ну, я не такой уж и плохой водитель. Твой сосед не сдвинулся с места.

— Вот как?

Саяма повернулся к Синдзё, сидящей левее него.

Она не оставляла сменной одежды в UCAT, поэтому оставалась в летней школьной форме и пристегнулась ремнём.

Рядом с ней лежала чёрная папка, и девушка уставилась прямо перед собой с пустым выражением лица.

Синдзё сохраняла идеальное молчание и слабо покачивалась от тряски грузовика. Отскакивание её головы создавало ощущение, что её шея сломана.

…Она что?..

Она потеряла сознание.

— Синдзё-кун, проснись.

Даже когда Саяма схватил её за плечи и потряс, она не отвечала. Лицо Саямы налилось неожиданным осознанием.

— Дела плохи. Мне нужно сделать массаж сердца.

— Мне кажется, ты только что пропустил последних три шага.

Парень пропустил слова пожилой женщины мимо ушей и начал расстегивать рубашку Синдзё. Только тогда она открыла глаза с заспанным взглядом.

— О, Саяма-кун. Доброе ут… Что ты делаешь?! Я сейчас Сецу!

— Разве это важно? Независимо оттого, Сецу-кун или Садаме-кун, я должен сделать массаж сердца. И оба тела одинаково щупательны. …Но, полагаю, эти спинки будут мешать.

— Аах… Я даже не знаю, откуда здесь начать.

— В таком случае, я не стану сдерживаться.

— Стой! — воскликнула Синдзё, одновременно с поворотом грузовика направо.

Цукуёми резко повернула рулевое колесо, шесть колес внизу тягача выполнили поворотное действие, и на дороге остался кривой след, схожий с изогнутым стержнем.

Внутренний динамик искусственным женским голосом проиграл предупреждение правого поворота.

— Поворот направо. Резко направо.

Следом огромный грузовик, наконец-то, развернулся.

— Ах, — сказала Синдзё, когда всё за толстым задним окном начало вращаться.

Закрытый паллет присоединённого грузового контейнера виднелся в тени.

…Что мы собираемся перевозить в этом громадном пространстве?

Факт, что он запечатан, привёл Саяму к определенному выводу, который парень озвучил, положив голову на колени Синдзё.

— Бог Войны? Вот что мы собираемся вернуть вместе с устройством для исследования?

— Всё верно, похотливый ловелас.

Как только поворот закончился, небо снаружи окна перестало двигаться, и прибыл следующий вопрос.

— Ты слышал, что мою дочь похитили, не так ли? Мне говорили, ты был на месте преступления прошлой ночью.

— Пилотами оставшегося Бога Войны оказались ученик нашей школы и кукла. С кем они сражались? Мы полагаем, это был Тифон 3-го Гира.

— Отдел разработок подозревает то же. Мы получили запрос как раз перед вашим уходом прошлой ночью. Нас попросили проанализировать диаграммы струнного колебания двух

громадных показаний приборов философских камней, которые летели в западном направлении. — Она перевела дух. — Мы обнаружили концепты металла и инертного контроля, схожие с автоматическими куклами в UCAT. Тебе известно, что в лаборатории Канда, куда мы направляемся, находятся кое-какие беженцы из 3-го?

— Беженцы? Они автоматические куклы? — спросила Синдзё.

— Да, — Цукуёми кивнула. — Они сообщили немногое, но кое-что сказали точно. После разрушения 3-го Гира, большинство врат было нестабильно, и немало автоматических кукол бежало в этот мир. К тому же, куклы, попавшие в этот мир, были «найдены» в различных местах. Однако их создали исключительно для функционирования в 3-м Гире, следовательно, UCAT не могло их запустить до активации концептов десять лет назад.

Цукуёми продолжала говорить, глядя на них через зеркало заднего вида.

— Все автоматические куклы наделены как минимум двумя способностями: могущественным гравитационным контролем, чтобы поддерживать свои движения, и беспроводной мыслительной связью с идентичными типами. Благодаря последнему, куклы под защитой UCAT знают о существовании другой силы 3-го Гира где-то в Японии. Они не могут выйти с ними на связь, потому что разделены Концептуальным Пространством, но по-прежнему могут ощутить их присутствие.

— Тогда почему они присоединились к нам? Разве им бы не хотелось спасти остальных?

На вопрос Синдзё ответил Саяма.

— Должно быть, они боялись, что их возьмут в заложники против основных сил 3-го. Если их будут считать врагами, 3-й может действовать, не задумываясь о них. Я ошибаюсь, Директор Цукуёми?

— Нет. Таковы слухи. Звучит как мыслительный процесс боевых автоматических кукол, разве нет?

— Но разве это не значит, что мы предполагаем сражаться с ними без надежды на переговоры?

— Предположительно, куклы не знают всей правды. Однако известные им основные силы 3-го Гира не та группа, которая сдастся просто потому, что их мир был уничтожен. Моя догадка в том, что те куклы вырезали это в своей памяти.

Цукуёми кивнула в сторону Саямы, который лежал на коленях Синдзё.

Вслед за этим он продолжил.

— Концептуальные Пространства Лоу-Гира были несовершенны, и поэтому те куклы не могли нормально двигаться вплоть до событий десятилетней давности, но что же основные силы 3-го Гира? Если они могут использовать Тифона для создания Концептуального Пространства, это означает, что они были активны уже шестьдесят лет, но всё время скрывались.

Саяма глянул снизу в зеркало заднего вида и сквозь обширное ветровое стекло увидел белое здание. Закрытые металлические врата отделяли их от строения, напоминающего больницу.

— Это лаборатория Канда. Наш отдел в последнее время помогал им с охраной. Но, Саяма Микото, ты протестовал сегодняшнему приезду сюда?

— Так и есть. Я намеревался встретиться с пилотом того Бога Войны.

— Ну, я позабочусь о Георгиусе, так что можешь тем временем выведать как можно больше информации от автоматических кукол. Так же, как ты поступил с нами.

— Вот как. Судя по всему, нелюди становятся моей специализацией.

— Кого это ты прозвал нелюдями?

— Разве нельзя сказать, что женщина, выносившая человека и родившая его на свет, превзошла удел человечества?

Этот вопрос вызвал несколько секунд молчания.

Посреди возникшей тишины, Саяма почувствовал слабое похлопывание по плечу.

Это Синдзё. Он увидел, как она опустила на него взгляд с покрасневшими щеками.

— Мм, Саяма-кун? Этот вопрос мне напомнил, — она тихонько произнесла со смущенным лицом. — Ты думаешь, я смогу это сделать с таким телом?

Саяма прямо ответил её неуверенному вопросу, лежа у неё на коленях.

— Сможешь.

Синдзё прищурилась.

— Надеюсь.

— Не переживай. Ты определенно сможешь.

— …Правда?

— Правда. В конце концов, чтобы помочь, я сделаю свою часть.

— Х-хорошо, но ты бы мог выразиться иначе…

Она отдёрнула голову, чтобы скрыть свое раскрасневшееся лицо.

— Спасибо, — сказала она ещё тише. — Я ещё немного поищу на эту тему… И обсужу с тобой это снова.

— Да. Давай усердно поработаем.

— Усердно поработаем?.. Мне кажется, мы разговариваем о разных вещах.

— Вовсе нет, — сказал Саяма. — Если мы будем усердно трудиться, то не только превзойдем человечество, но сможем превзойти даже божественность.

— Э? Ах, с-стой! Ты неожиданно ушёл слишком далеко от того, о чём я говорила!

От её панического возгласа Саяма нахмурился.

— В чем дело, Синдзё-кун? Я пытался составить точный план.

— Не упоминай, что этот план подразумевает!!

Едва она воскликнула, Саяма услышал кое-что ещё.

— Металл не мертв.

Эти неожиданные слова заставили его сесть.

— Концепт!

— Я рада, что ты быстро переключаешься, — сказала Цукуёми. — И, похоже, они кого-то прислали нас поприветствовать.

Грузовик постепенно замедлился.

Когда он покачнулся от торможения, и Синдзё облегчённо вздохнула, Саяма повернулся к сиденью водителя.

Белое строение всё ещё виднелось сквозь смотровое окно.

Но три здания выглядели теперь иначе.

— Что-то не так.

Во-первых, металлические врата были распахнуты настежь.

Во-вторых, несколько десятков фигур, одетых в форму горничных, выстроились перед ними в ожидании.

И в-третьих, за их спинами стоял гигантский воин в зеленой броне. Это был Бог Войны.

Одна из горничных вышла вперёд.

У неё были рыжие волосы.

Грузовик остановился в пятнадцати метрах перед ней.

Рыжеволосая горничная неожиданно потянулась рукой к воротнику.

— …

И расстегнула его, чтобы показать шею.

Но кости и плоть там отсутствовали.

Вместо них виднелся механический блок соединения.

Два сокета соединялись вертикально и провода соединяли ключицу с головой. Синдзё ахнула,

когда это увидела.

— Автоматическая кукла.

Рыжеволосая кукла глянула в их направлении.

Её оранжевые глаза пристально в них вглядывались.

— Добро пожаловать, но, будьте добры, уходите.

Она не кричала, но её голос достиг кабины грузовика.

Казалось, что голос спокойно пронизывал местность на её словах.

— Я уверена, что это часть вашей работы, но когда дело касается родственника Саямы, мы должны сделать исключение. Как автоматическая кукла 3-го Гира, у меня есть просьба для этого родственника Саямы. Здесь находится кто-то, кого Вам не позволено видеть. Раз так, пожалуйста, уходите. Если Вы этого не сделаете…

Саяма увидел движение.

Громадный бронированный воин позади горничных шагнул вперёд.

В концепте его металлическое тело обладало легкостью и мягкостью живой плоти, но также и громадным весом.

Один лишь шаг вызвал тяжелый металлический звук. Затем он сделал второй шаг и третий. Четвёртый шаг переместил Бога Войны вперёд кукол и рядом к рыжеволосой горничной.

Он расставил громадные ноги на ширину плеч и слегка раскинул руки по обе стороны.

Таким образом, он мог спокойно начать битву в любую минуту.

Однако рыжеволосая кукла произнесла, даже не удостоив его взглядом.

— Пожалуйста, уходите. Я также прошу Вас не проявлять никакого интереса к 3-му Гиру. Отношения с 3-м Гиром запятнают Путь Левиафана.

●

Мияко привели в ту же комнату.

Мойра 1-я вела её за руку. После нескольких секунд движения на лифтообразном устройстве от бокового входа девушка оказалась прямо перед запасным выходом, с которого выпала.

Что здесь происходит? — гадала она.

Мойра 1-я хранила молчание и не винила её за случившееся. Остальных горничных с ними не оказалось. Судя по тому, что её не окружили охраной и не наказали, они, похоже, не считали её врагом.

…Они сказали, что не причинят мне вреда и поэтому я не должна убегать.

Прежде чем войти в предыдущую комнату, Мойра 1-я глянула на неё через плечо.

С легкой улыбкой на губах она миновала белую дверь без ручки и зашла за порог.

— Прошу, принцесса, входите.

Мияко положила руку на дверь и задала горничной вопрос.

— Почему ты заходишь первой? Вдруг я закрою дверь и убегу?

— Если Вы готовы это сказать, я могу предположить, что Вы этого не сделаете.

— О? А если сделаю?

— Ваше право.

Мияко резко захлопнула дверь.

Грохот несколько её удовлетворил.

…Что я должна делать?

Несмотря на свои мысли, она оставалась неподвижной перед закрытой дверью. Если Мойра 1-я её испытывала, Мияко испытает Мойру 1-ю. Она не собиралась убегать, но хотела увидеть, как горничная отреагирует.

Прибегут все остальные горничные? Мойра 1-я сама бросится за ней? Так или иначе, они попытаются её задержать. Как только они её поймают, их манера поведения без охраны и наказания окажется пустым звуком. У неё появится масса причин для непослушания.

— …

Но ничего не произошло. Мойра 1-я не выказывала попыток заговорить с комнаты, и не появилось никаких следов прочих горничных, отреагировавших на хлопнувшую дверь.

Раз так, чтобы продолжить испытание, Мияко отошла от двери. Она намеренно издавала громкий топот по красному ковру, но по-прежнему не было намеков на что-либо от комнаты или откуда-то ещё.

И поэтому, Мияко продолжала идти. Девушка завернула несколько раз и добралась до предыдущего аварийного выхода. Ранее это казалось длительной пробежкой, но он оказался на удивление близко.

Выход по-прежнему стоял распахнутым.

Мияко двинулась дальше. Ветер и свет, исходящий из открытой двери, напоминали летней поре, но с ветром было что-то не так.

Она подумала, в чем же дело.

… От города не исходит никаких запахов.

В ветре не содержалось и капли тепла, гнёта или выхлопов, которые порождал город.

Это место не имело смысла. Когда она задумалась над этим, гигант, опустивший её на землю, и тот, что стоял в ангаре, тоже были странными. Если бы они показались за пределами здания, кто-то бы заметил.

…Что это за место?

Она подняла взгляд и увидела сквозь аварийный выход Курасики.

…Это должно быть реально.

Мияко вышла за дверь аварийного выхода. Там не оказалось ступенек, но был лифт, окружённый перилами.

Чтобы не столкнуться с дверью ангара внизу, рельсы лифта сворачивали в сторону.

Дверь ныне была закрыта, и синего гиганта нигде не оказалось. То же касалось и белого.

— …

Облокотившись на перила и приглядевшись к отдалённому городу, она неожиданно кое-что заметила.

За двадцатиметровой земляной поляной перед ангаром в лесу, по большей части состоявшем из широколиственных деревьев, стоял человек.

Молодой мужчина носил белые одежды. Он был повернут к ней спиной, и его волосы оказались длиннее, чем у неё. Мужчина не поворачивался к ней и просто стоял в лесу, всматриваясь вдаль.

— Он смотрит на город?

Этот молодой человек здесь живёт?

Когда Мияко попыталась убежать, она не видела его среди висящих картин. Если на этих портретах отображались почившие, он мог быть нынешним хозяином.

В таком случае, девушка ощутила, что сможет прояснить немало сомнений в своём сердце.

Она подумывала отправиться на лифте вниз, но затем остановилась.

Позади неё не было движения. Никто не бросился её преследовать, и никто на неё не кричал.

— Проклятье. Что они делают?

Неохотно оставив фигуру, стоящую внизу, Мияко вернулась в коридор. После того как она большими шагами прибыла к двери, она распахнула её настежь.

— Чем вы здесь занимаетесь?! Что это за место?! Кто вы все такие?!

Задавая эти вопросы, она увидела, что Мойра 1-я стоит у стола перед кроватью. Она перекладывала блюда с подноса, который принесла сюда. Горничная улыбнулась и повернулась к ней.

— На сервировку уйдёт ещё немного времени, поэтому вы можете пока осмотреться снаружи, если желаете.

— …

Мияко приблизилась к Мойре 1-й, осознавая жесткость своего лица.

Подойдя так близко, что их лбы чуть не столкнулись, она произнесла слова, которые заготовила в сердце.

— Вы никогда не впадаете в ярость, если кто-то ведёт себя как я?

— А разве Вы хоть раз сделали что-либо вредоносное по отношению к нам, принцесса? — спросила Мойра 1-я. — Разве Вы хоть раз пытались нас уничтожить?

— Ну… — начала Мияко, припоминая свои действия.

По крайней мере, у неё хватало достоинства не бить кого-то, кто не выказывал против неё злобы.

Но она всё равно неуверенно наклонила голову.

— Твое «уничтожить» неприятно отзывается в ушах. И почему твой японский такой убогий? С этим и тем гигантским роботом внизу, это место какое-то странное.

— Нет ничего странного в том, что естественно.

Мойра 1-я закончила сервировать стол.

Она поднесла руку к шарфу у воротника и убрала его с шеи.

— Это временный альтернативный мир, существующий в иной фазе с вашим. Он известен как Концептуальное Пространство. Я объясню детали позже, но мы всего лишь его жители.

Она раскрыла воротник до груди, но это явило нечто совершенно неожиданное.

Кожа и кости, которые должны формировать шею, ключицу и грудь, отсутствовали.

Вместо этого там находились круглые белые части, соединяющиеся в суставах, как у куклы.

— Наши тела сделаны из металлического и керамического каркаса с добавлением плоти, смоделированной на основе человеческой. Суставы состоят из проводов и пластика. Мы автоматические куклы.

Улыбка Мойры 1-й расширилась, и движения проводов заставило её голову наклониться над шеей, что соединялась схожим образом со светлой выпуклой впадиной.

— Этого будет достаточно, чтобы Вы поверили мне, принцесса?

http://tl.rulate.ru/book/95927/3276885